

Француз, не ставший

► Ещё в 1919 году на карте Советской страны могла появиться Белгородская губерния. Рассказываем об авторе идеи, человеке необычной судьбы - первом председателе Белгородского городского Совета - Леониде Александровиче Меранвиле де Сент-Клер (1887 - 1938).

Потомок эмигрантов

С конца XIX столетия в уездном Белгороде обосновались потомки дворян из Франции, уехавших в Россию после Великой французской революции, - представители старинного рода **Меранвиль де Сент-Клер**. Об этом свидетельствуют записи в метрических книгах церквей Белгорода, хранящиеся в Государственном архиве Белгородской области. В их числе был уроженец Вологодской губернии, коллежский асессор **Александр Николаевич**. Со временем **Александр Меранвиль де Сент-Клер** получил следующий чин - надворного советника. Вскоре он занял должность помощника надзирателя сахарно-акцизных сборов в Курской губернии.

15 сентября 1887 года у Александра Николаевича и его жены **Елены Генриховны** родился сын **Леонид**. 26 ноября 1887 года его крестили в Смоленской церкви Белгорода (современный Смоленский собор). Стоит отметить, что в справочных изданиях и публикациях в качестве года его рождения ошибочно указывается 1885-й. Помимо сына, у супругов Меранвиль де Сент-Клер было несколько дочерей - **Елизавета**, **Александра**, **Елена**, **Ксения** (две последние родились в Белгороде). Но именно **Леонид Александрович** стал одним из наиболее известных представителей этой аристократической фамилии в России.

Леонид Меранвиль де Сент-Клер окончил юридический факультет Харьковского университета. Ещё в студенческие годы увлёкся марксизмом. Позже, в 1904 году, вступил в ряды Российской социал-демократической рабочей пар-

тии (РСДРП), примкнув к её менее радикальному крылу - меньшевикам. В 1905 году (в начале Первой русской революции 1905 - 1907 годов) и в 1908 - 1914 годах вёл революционно-пропагандистскую работу в Белгороде.

В метрической книге Смоленской церкви Белгорода ниже записи о рождении **Леонида Меранвиля де Сент-Клер** имелась пометка, сделанная благочинным - протоиереем **Яковом Моисеевым**: «Исключён из православия за переходом в евангелическое лютеранское вероисповедание. Запись učinена на основе Указа Курской духовной консистории от 21 декабря 1907 года за № 19799».

В метрической книге Покровской церкви от 12 июня 1912 года имеется запись о том, что 13 марта 1908 года у **Леонида Александровича Меранвиля** и его жены **Людмилы Яковлевны** родилась дочь **Вера**. Сам **Леонид Александрович** в этот период работал присяжным поверенным.

Накануне больших перемен

Как и для многих россиян, 1917 год стал для **Леонида Меранвиля** переломным. Он активно участвовал в революционных событиях, порвал с меньшевизмом и примкнул к большевикам. **Леонид Александрович** был одним из инициаторов создания и первым председателем Совета рабочих и солдатских депутатов в Белгороде, образованного 25 марта 1917 года. Белгородский Совет рабочих и солдатских депутатов добился установления восьмичасового рабочего дня, принимал меры по борьбе со спекуляцией, решал вопросы снабжения города и гарнизона продовольствием, отстаивал интересы бастовавших рабочих и служащих. Позиции Белгородского Совета и большевиков ещё более усилились к лету 1917 года. По словам активного участника революционных событий в крае **Фёдора Яковлевича Славгородского**, Совет уже с середины июля «не беря официально власти в свои руки, стал господином положения». К началу октября 1917 года деятельности Совета

была подчинена работа городской Думы, уездной управы, земства - значительная часть работников органов власти выполняла его решения. Ещё в сентябре 1917 года в Белгороде создали Революционный штаб, который возглавил **Леонид Меранвиль**.

Утром 8 ноября 1917 года в Белгороде стало известно о вооружённом восстании в Петрограде и провозглашении Советской власти на II Всероссийском съезде Советов. Фактически в тот же день новая власть установилась и в Белгороде. Белгородский Совет немедленно постановил «мобилизовать свои боевые силы и организовать вооружённое сопротивление войскам контрреволюции». 11 ноября в «Известиях Белгородского Совета рабочих и солдатских депутатов» были напечатаны воззвания Революционного штаба «К товарищам железнодорожникам», «К товарищам крестьянам», «К товарищам солдатам» и «Почтово-телеграфным служащим». Именно **Леонид Меранвиль** подписал приказы Революционного комитета о мобилизации советских сил для разгрома белогвардейских ударных батальонов под Томаровкой, Крапивиным, Драгунским в ноябре-декабре 1917 года.

Несбывшиеся надежды

В апреле - ноябре 1918 года часть территории нашего края (в том числе Белгород и Белгородский уезд) была оккупирована войсками кайзеровской Германии и подконтрольными ей вооружёнными формированиями украинских националистов - гайдамаками. Украина на тот момент фактически являлась марионеточным государством, находившемся в полной зависимости от Германии. **Леонид Александрович Меранвиль** вынужден был покинуть Белгород.

После изгнания с территории Белгородского уезда немецко-гайдамацких войск в декабре 1918 года он вернулся и занял должность председателя уездного комитета РКП(б). Вскоре Белгородская организация РКП(б) выступила с инициативой воссоздания после 140-летнего перерыва Белгородской губернии.

В самостоятельную административную единицу предлагалось выделить Белгородский, Грайворонский, Корочанский, Обоянский уезды Курской губернии и Волчанский уезд Харьковской губернии. 8 февраля 1919 года телеграмма с подробным обоснованием необходимости образования Белгородской губернии была отправлена в Москву на имя председателя Совета народных комиссаров РСФСР **Владимира Ленина**.

Инициатива белгородцев вызвала неодобрение руководства Курской губернии, которое предприняло попытки дезорганизовать всю налаженную административно-хозяйственную работу в уезде. 26 февраля 1919 года председатель Белгородского ревкома и партийного комитета **Леонид Меранвиль** направил председателю Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) **Якову Свердлову** следующую телеграмму: «8 февраля нами возбуждено перед т. Лениным ходатайство об образовании Белгородской губернии. Вопрос нуждается в немедленном разрешении. Курск абсолютно бессилен нами руководить... Угрожает опасность административного хаоса. Объективные условия существования требуют обращения Белгорода в самостоятельную губернию».

Вскоре белгородские большевики получили возможность личной встречи с главой Советского государства. Поздним вечером 6 марта 1919 года **Яков Свердлов**, возвращаясь поездом из Харькова в Москву, совершил короткую остановку в Белгороде. В вагоне поезда он провёл совещание с руководителями Белгородского ревкома и уездного комитета партии. **Яков Михайлович** ознакомился с положением дел в уезде, внимательно выслушал доклад и изучил материалы о выделении Белгорода и прилегающих уездов в особую Белгородскую губернию.

Сопровождавшая **Свердлова** в той поездке сотрудница Моссовета, а впоследствии известный прозаик и публицист **Полина Самёновна Виноградская** в своей книге «События и памятные встречи» (Москва, 1968 г.) вспоминала: «По-

Танкисты Степного фронта на исходном рубеже. 1943 г.

Читайте материалы на сайте belnovosti.ru

губернатором

сле ухода белгородцев мы все дружно расхохотались. Дело в том, что делегацию членов Белгородского ревкома, одетых по тому времени, как все, в потёртые ватники, с помятыми кепками на головах, возглавляла довольно странная фигура, точно из другого мира. По виду этот человек смахивал на предводителя дворянства. Широколобая чёрная фетровая шляпа, добротное демисезонное пальто, трость с набалдашником из слоновой кости, напомаженные волосы, аккуратно расчёсанные на прямой пробор. И фамилия его была необычная - Меранвиль де Сен-Клер. Уж очень странно он выглядел среди большевиков периода военного коммунизма. Но Яков Михайлович тут же оборвал наш смех, сказав, что у товарища большие революционные заслуги, что он принимал активное участие в Октябрьском перевороте...».

Леонид Меранвиль и его соратники были уверены, что после 140-летнего перерыва Белгородская губерния снова появится на карте страны. Однако спустя всего десять дней, 16 марта 1919 года, Яков Свердлов скорострительно ушёл из жизни. С его смертью белгородские власти лишились поддержки в разрешении вопроса. 20 марта 1919 года было принято постановление коллегии Народного комиссариата внутренних дел РСФСР, согласно которому ходатайство Белгородской организации РКП(б) и Белгородского ревкома о создании самостоятельной Белгородской губернии было отклонено. Находившийся в те дни в Москве делегат VIII Всероссийского съезда РКП(б) от Белгородской партийной организации Фёдор Славгородский в своём обращении, направленном 25 марта

1919 года во ВЦИК, ЦК РКП(б) и НКВД РСФСР, отмечал: «Постановление было вынесено на основании личного доклада председателя Курского губисполкома, сделанного им того же 20 марта, само собой разумеется, не только без должного всестороннего исследования вопроса, но и заведомо тенденциозно освещённого... Представители Курской губернской власти, узнав о возбуждённом ходатайстве Белгородской организацией РКП(б), решительно повели поход против выделения и, пользуясь своей властью, своими распоряжениями и предписаниями... положительно деморализуют революционный порядок и дезорганизуют налаженный уже аппарат власти... Этого постановление не было бы, если бы был жив тов. Свердлов, который настолько прекрасно изучил и исследовал этот вопрос, что официально, в присутствии члена ВЦИК тов. Сосновского заявил: «Я довольно хорошо ознакомился с тем докладом, который был вами передан по телеграфу, и могу Вам сказать, что вопрос о выделении Белгорода в губернскую единицу уже предрешён в положительном смысле».

Несмотря на ходатайство Славгородского, постановление коллегии НКВД РСФСР так и не было пересмотрено. Проекту белгородских большевиков не суждено было воплотиться в жизнь. Курские власти произвели кадровые перестановки в руководстве Белгородского уезда. Леонид Меранвиль навсегда покидает Белгород. А вскоре, в июне 1919 года, Белгород был занят частями Добровольческой армии генерала **Антон Деникина** и вернулся под контроль Советской России лишь в конце 1919 года.

Революция пожирала своих детей

В 1919 году Леонид Александрович был направлен на работу в Саратовскую губернию, занимал ответственные должности в губисполкоме и на железнодорожном транспорте. Затем его перевели на партийную и государственную работу в Москву.

В 1921-1922 годах он был управляющим Народного комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции, членом малого Совнаркома, председателем комиссии жалоб при Совете труда и обороны. Это стало пиком его карьеры. В последующие годы Меранвиль работал в Москве адвокатом в Московской городской коллегии защитников.

С 18 мая по 6 июля 1928 года в Москве разбиралось печально знаменитое «Шахтинское дело» - судебнополитический процесс над 53-мя руководителями и специалистами угольной промышленности СССР, которых обвиняли во вредительстве и саботаже. Леонид Александрович входил в число 15 адвокатов, защищавших подсудимых. Но старания их были напрасны - практически все фигуранты дела были осуждены.

А через 10 лет Леонид Меранвиль сам оказался на скамье подсудимых. Ему припомнили меньшевистское прошлое, он был исключён из рядов ВКП(б). 28 февраля 1938 года Леонид Александрович был арестован по обвинению в участии в контрреволюционной организации и подготовке терактов. 9 мая 1938 года Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила его к смертной казни. В этот же день приговор был приведён в исполне-

ние. Спустя почти 19 лет определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 2 апреля 1957 года он был полностью реабилитирован.

О родственниках революционера известно крайне мало. Его вторая жена - **Мария Ивановна** - также была осуждена, получив 8 лет исправительно-трудовых лагерей. Дочь Леонида Меранвиля от первого брака - **Вера Леонидовна** - ещё при жизни отца, в 1936 году, вышла замуж за **Георгия Шамборанта**, впоследствии инженера и специалиста по оборудованию в пищевой промышленности.

Родная сестра Леонида Меранвиля - **Ксения Александровна** - проявила себя как актриса немого кино. В 1922 году после смерти первого мужа она вышла замуж за выдающегося инженера-кораблестроителя **Владимира Полиевктовича Костенко**. Ксения Костенко ненадолго пережила брата - он умер 4 апреля 1942 года от истощения в блокадном Ленинграде.

Биографические сведения о Леониде Александровиче Меранвиле де Сен-Клер отрывочны и весьма малочисленны, судьба его трагична, как и у многих его современников. Однако он, несомненно, являлся талантливым и неординарным человеком, яркой личностью, оставшейся в истории Белгорода.

Алексей БОНДАРЕНКО,
директор Государственного архива
Белгородской области,
Александр ПЧЕЛИНОВ-ОБРАЗУМОВ,
кандидат исторических наук,
главный специалист отдела
использования архивных документов
ОГКУ «ГАБО»
ФОТО ИЗ ФОНДОВ ГАБО